

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

2021/1-2

ILMIY-AMALIY JURNAL

TAHRIR HAY'ATI

Q. ABDURASULOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti “Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish” kafedrası professori, yuridik fanlar doktori – bosh muharrir

Y. KOLENKO

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Akademiyasi boshlig'i – bosh muharrir

N. SALAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir o'rinbosari

K. HAKIMOV

Toshkent davlat yuridik universiteti “Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish” kafedrası mudiri, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori – mas'ul muharrir

M. RUSTAMBAYEV

O'zbekiston Respublikasi Milliy gvardiya harbiy-texnik instituti boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

A. OTAJONOV

Yuristlar malakasini oshirish markazi direktorining o'quv-uslubiy va ilmiy ishlar bo'yicha birinchi o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

B. PULATOV

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi akademiyasi “Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish” kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

F. RAXIMOV

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi akademiyasi “Prokurorlik faoliyatini tashkil etish va boshqarish” kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

B. UMIRZAKOV

O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi “Kriminologiya” kafedrası katta o'qituvchisi, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

M. O'RAZALIYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti “Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish” kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

I. ERGASHEV

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

M. KURBANOV

Toshkent davlat yuridik universiteti “Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish” kafedrası dotsent v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

V. DAVLYATOV

Toshkent davlat yuridik universiteti “Sud, huquqni muhofaza qiluvchi organlar va advokatura” kafedrası mudiri, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

D. BAZAROVA

Toshkent davlat yuridik universiteti “Jinoyat-protsessual huquqi” kafedrası mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

A. Baratov

Toshkent davlat yuridik universiteti “Kriminalistika va huquqiy ekspertiza” kafedrası mudiri, yuridik fanlar nomzodi

G. TULAGANOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti “Jinoyat-protsessual huquqi” kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

D. SUYUNOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti “Jinoyat-protsessual huquqi” kafedrası professor v.b., yuridik fanlar doktori

“Kriminologiya va jinoiy odil sudlov” ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligida 2021-yil 18-martda 1160-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Ushbu jurnal O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Akademiyasi bilan hamkorlikda tashkil etilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

ISSN 2181-2179

© Toshkent davlat yuridik universiteti

MUNDARIJA

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. KRIMINOLOGIYA. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

Хакимов Рахимжон Расулжонович ИЛМИЙ ЁНДАШУВ – ЖИНОЯТЧИЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ	5
Рустамбоев Мирзаюсуп Хакимович ОДАМ САВДОСИГА ҚАРШИ КУРАШ БЎЙИЧА ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ	13
Абдурасулова Қумринисо Раимқуловна КРИМИНОЛОГИЯ ФАНИНИНГ ДОЛЗАРБ ВАЗИФАЛАРИ	24
Камалова Дилдора Гайратовна ТАМОМ БЎЛМАГАН ЖИНОЯТЛАР УЧУН ЖАЗО ТАЙИНЛАШДА ИНДИВИДУАЛЛАШТИРИШ ПРИНЦИПИ	30
Ниёзова Саломат Сапаровна ОИЛАДАГИ ЖИНОЙИЙ ЗЎРАВОНЛИК ТУШУНЧАСИ ВА ТУРЛАРИ	39
Абзалова Хуршида Мирзиятовна РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЛИЧНОСТИ УБИЙЦЫ	46
Ахмедова Гузалхон Уткуровна ВОПРОСЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	63
Исмоилов Олимжон Юсупжон ўғли ЛАТЕНТ ЖИНОЯТЧИЛИКНИНГ: ТУШУНЧАСИ ВА УЛАРНИ ТАСНИФЛАШНИНГ ХУСУСИЯТЛАРИ	72
Махмудов Суннатжон Азим ўғли ЖАЗО ТАЙИНЛАШДА ҲИСОБГА ОЛИНАДИГАН ҲОЛАТЛАР ЖИНОЯТЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ МЕЗОНЛАРИДАН БИРИ СИФАТИДА	79
Акбаралиева Мухайё Караматулло кизи СПОСОБЫ НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ	90

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

Базарова Дилдора Бахадировна К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ	95
Рузметов Ботиржон Хайитбаевич ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ – КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ	107
Каримов Бобуржон Зокиржонович ЖИНОЯТ ИШЛАРИНИ ТЕРГОВ ҚИЛИШДА РАҚАМЛИ ДАЛИЛЛАР БИЛАН ИШЛАШНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИХАТЛАРИ	117
Хамидов Бахтиёржон Хамидович ЭЛЕКТРОН ЁХУД РАҚАМЛИ ДАЛИЛЛАРГА ОИД УМУМНАЗАРИЙ МАСАЛАЛАР: МУАММО ВА ЕЧИМ	127
Ниязов Максуд Кадамович ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	146

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMDAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH. PROBATSIIYA FAOLİYATI

Тулаганова Гулчехра Захитовна, Қодиралиев Саддам Бахтиёржон ўғли ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ ВА УШБУ ФАОЛИЯТНИ МУВОФИҚЛАШТИРИШ	154
Абдуллаева Дилфуза Саидазимовна ОИЛА-ТУРМУШ МУНОСАБАТЛАРИДАГИ ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ПРОФИЛАКТИКАСИ	164
Рахмонова Дилдора Мирзакаримовна ДЕВИАНТ ХУЛҚ-АТВОРЛИ ФУҚАРОЛАР БИЛАН МУЛОҚОТ ҚИЛИШ ТЕХНИКАСИ (ЮНУСОБОД ТУМАНИ ПРОФИЛАКТИКА ИНСПЕКТОРЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТИ МИСОЛИДА)	171
Хамрақулов Шавкатжон Салимович ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ ФАОЛИЯТИГА ДОИР ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ	179
Эшмуродов Элбек ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ: МИЛЛИЙ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА	189

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Базарова Дилдора Бахадировна,
и.о. профессора, заведующая кафедрой
“Уголовно-процессуальное право”
Ташкентского государственного юридического университета;
dildoratsul@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты отдельных проблем уголовного судопроизводства, имеющих наиболее общие характеристики в большинстве постсоветских государств. Исследуются такие существенные факторы, влияющие на эффективность уголовно-процессуального контроля над преступностью и соблюдение прав, свобод и интересов личности, как: изменения социально-экономических и духовно-нравственных основ общества, происходящие в последнее время; структурных и динамических показателей преступности. Излагается позиция автора о необходимости активного формирования ключевых институтов гражданского общества и использования их потенциала в противодействии преступности. Рассмотрен вопрос о пересмотре системы критериев оценки результатов деятельности правоохранительных и судебных органов, расширении и углублении научно-практических исследований по проблемам гарантий обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса. Исследован вопрос о том, как властные структуры организуют и обеспечивают функционирование правоохранительной системы, которая непосредственно осуществляет деятельность по надзору за исполнением законов всеми участниками процесса противодействия преступности, расследованию совершенных преступлений, проведению оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления, раскрытия и предупреждения готовящихся преступлений, а также по исполнению наказаний и перевоспитанию преступников.

Ключевые слова: эффективность уголовного судопроизводства, критерии оценки, права, свободы и интересы личности, преступность, социально-экономические отношения, факторы.

ЖИНОЙИ ОДИЛ СУДЛОВНИНГ САМАРАДОРЛИГИ МАСАЛАЛАРИ

Базарова Дилдора Бахадировна,
ТДЮУ Жиноят-процессуал
ҳуқуқи кафедраси мудири,
профессор в.б.

Аннотация. Мақолада аксарият постсовет давлатларида энг кенг тарқалган хусусиятларга эга бўлган жиноят процессининг айрим муаммолари назарий ва амалий жиҳатдан ўрганиб чиқилган. Жиноятчилик устидан жиноят-процессуал назорат самарадорлиги, шунингдек, шахснинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва манфаатларига риоя қилинишига таъсир кўрсатадиган шу каби бошқа муҳим

омиллар, жумладан, жамиятнинг ижтимоий-иқтисодий, маънавий ва ахлоқий асосларидаги сўнгги ўзгаришлар, жиноятчиликнинг динамик ва таркибий кўрсаткичлари ўрганилган. Фуқаролик жамиятининг асосий институтларини фаол шакллантириш ва жиноятчиликка қарши курашишда уларнинг имкониятларидан фойдаланиш зарурияти бўйича муаллиф позицияси баён этилган. Ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ва судларнинг фаолияти натижаларини баҳолаш мезонлари тизимини қайта кўриб чиқиш, жиноят процесси иштирокчиларининг ҳуқуқлари ва манфаатларини кафолатлаш муаммолари бўйича илмий-амалий тадқиқотларни кенгайтириш ҳамда чуқурлаштириш масаласи кўриб чиқилди. Давлат бошқаруви органлари томонидан жиноятчиликка қарши курашиш, содир этилган жиноятларни тергов қилиш, тайёрланаётган жиноятларни аниқлаш, фош қилиш ва олдини олиш мақсадида тезкор-қидирув тадбирларини ўтказиш, шунингдек жазоларни ижро этиш ва маҳкумларни қайта тарбиялаш бўйича қонунлар ижроси устидан назоратни бевосита амалга оширадиган ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар фаолиятини ташкил этиш масалалари ўрганилди.

Калит сўзлар: жиноий суд иши юритиш самарадорлиги, баҳолаш мезонлари, шахснинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва манфаатлари, жиноят, ижтимоий-иқтисодий муносабатлар, омилар.

ISSUES OF THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL JUSTICE

Bazarova Dildora Baxadirovna,

Tashkent State University of Law,

Head of the Department of Criminal Procedural Law,

Acting Professor, PhD in Law

Abstract. The article examines the theoretical and applied aspects of certain problems of criminal proceedings, which have the most common characteristics in most post-Soviet states. The article examines such significant factors that affect the effectiveness of criminal procedural control over crime and the observance of the rights, freedoms and interests of the individual, such as the recent changes in the socio-economic and spiritual and moral foundations of society, structural and dynamic indicators of crime. The author's position on the need for active formation of key institutions of civil society and the use of their potential in combating crime is stated. The issue of revising the system of criteria for assessing the results of the activities of law enforcement and judicial bodies, expanding and deepening scientific and practical research on the problems of guaranteeing the rights and interests of participants in criminal proceedings was considered. The question of how the authorities organize and ensure the functioning of the law enforcement system, which directly carries out activities to supervise the implementation of laws, by all participants in the process of combating crime, to investigate committed crimes, to conduct operational-search activities to identify, disclose and prevent impending crimes, as well as for the execution of sentences and the re-education of criminals were studied.

Keywords: the effectiveness of criminal proceedings; criteria for evaluation; rights; individual freedoms and interests; crime; socio-economic relations; factors.

Введение

Любое современное общество, существующее в рамках исторически сформировавшихся государств, в целях обеспечения своим гражданам благоприятных условий для жизнедеятельности стремится создать такие правовые институты и механизмы их функционирования, которые будут эффективно регулировать общественные отношения, решать уже существующие и своевременно упреждать вновь возникающие проблемы, препятствующие нормальному развитию и реализации целей и задач своего социума, а также удовлетворению потребностей каждого его члена без ущерба для других. Общеизвестно, что наряду с глобальными угрозами природного характера (климатические изменения, стихийные бедствия и т. д.) серьезную опасность в последнее время стали представлять издержки, возникающие в результате человеческой жизнедеятельности (экологические, техногенные, эпидемиологические (пандемические), демографические и др.), в том числе проявляющиеся в проблемах преступности, в той или иной степени существующей во всех странах без исключения и наносящей серьезный ущерб международным политическим и экономическим отношениям, социальной стабильности в отдельных государствах и регионах [1, с. 112-115].

Преступность, будучи криминологической категорией и представляя собой определенную совокупность уголовно наказуемых деяний на конкретной территории в соответствующий промежуток времени, в различных странах воспринимается не одинаково из-за различий в действующих критериях оценки составов отдельных правонарушений, закрепленных в национальных уголовно-правовых законодательствах. Более того, в соответствии с набирающей силу мировой тенденцией к либерализации и гуманизации уголовного законодательства, многие государства, исходя из определенных критериев (малозначительность, совершение противоправного действия впервые, возрастные и иные особенности правонарушителей и т. д.), исключают те или иные правонарушения из числа уголовно наказуемых. Наиболее активно вышеуказанное происходит в тех государствах, в которых осуществляется реформирование судебно-правовой системы с целью внедрения наиболее демократических международно-правовых стандартов.

Одновременно следует констатировать, что структура преступности в последнее время претерпела заметные качественные и количественные изменения по составам преступлений, по интенсивности в зависимости от территориальности, по активному использованию последних достижений научно-технического прогресса и каналов международных связей. Это подтверждается появлением новых составов преступлений в сфере и с использованием информационно-коммуникационных технологий. Реальностью становится перевод значительной части материальной жизни (документов, фотографий, переписки, денежных операций, покупок, развлечений, книг и т. д.) в цифровое, виртуальное пространство. Развитие цифровых и информационных технологий, компьютерных сетей, расширение интернет-пространства увеличивает возможности для совершения как традиционных видов преступлений (например, мошенничества), так и новых – «киберпреступлений». Представляется, что в ближайшем будущем именно эта часть преступности будет наиболее прогрессивно развиваться сама и детерминировать развитие других преступлений [2, с. 12-13].

Технологии тесно связаны с преступлениями в финансово-экономической области (легализационные преступления), активизацией внутреннего и международного

терроризма, незаконного оборота наркотиков, оружия и боеприпасов, торговле людьми и др. При этом наблюдается значительный рост преступлений, совершение которых невозможно единолично, а предусматривает различные формы организованной преступной деятельности, в том числе с использованием зарубежных связей.

Необходимо отметить, что т. н. «интеллектуализация» преступности наложила соответствующий отпечаток и на личность преступника, изменила его характеристики и степень негативности к нему со стороны общества, которое, в свою очередь, стало более толерантно воспринимать саму преступность и преступников. Позиция автора по данному аспекту более подробно будет изложена ниже.

Известно, что независимо от степени экономического развития, политической организации государства, идеологических основ или их отсутствия, социальных характеристик общественного состояния и уровня жизни населения, религиозных и национальных особенностей, других существенных факторов, в мире не существуют страны, свободные от преступности и преступлений, общества, которые через свои национальные правоохранительные и судебные системы не оказывали бы противодействия преступным проявлениям. Другими словами, население страны (общество) поручило государственным представительным, исполнительным и судебным властным структурам выполнение задач по борьбе с преступностью и наделило их конкретным объемом полномочий (обязанностями, правами и ответственностью). В свою очередь, каждая из ветвей власти, исходя из своего предназначения, организует и осуществляет деятельность, направленную на искоренение преступности как социально опасного явления, что реально недостижимо, либо на минимизацию наносимого ею ущерба интересам общества, государства и личности. То есть представительные структуры разрабатывают перспективные и кратковременные концепции уголовной (криминальной) политики, формируют надлежащую законодательно-правовую базу, определяют конкретные цели и задачи для исполнительных органов, контролируют, координируют и корректируют их деятельность. Исполнительные властные структуры организуют и обеспечивают функционирование правоохранительной системы (прокуратура, органы внутренних дел, спецслужбы, пенитенциарные органы), которая непосредственно осуществляет деятельность по надзору за исполнением законов всеми участниками процесса противодействия преступности, расследованию совершенных преступлений, проведению оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления, раскрытия и предупреждения готовящихся преступлений, а также исполнению наказаний и перевоспитанию преступников. Судебная ветвь власти, в части противодействия преступности, в процессе осуществления правосудия устанавливает причастность конкретного лица к совершению отдельного преступления, принимает решение о степени его виновности (невиновности) и избирает соответствующую меру уголовного наказания.

Конечно же, результативность достижения желаемых целей в области противодействия преступности в отдельно взятом государстве во многом определяется рядом объективных и субъективных факторов [3, с. 25-28], прямо или косвенно влияющих на уровень состояния преступности, ее структуру и динамику, степень ее негативного воздействия на внутривнутриполитическую ситуацию и социально-экономическую стабильность. «Объективный источник возникновения цели – в праве и субъективная ее природа – две органически связанные стороны одного и того же явления». Иными словами, речь идет об эффективности задействованных в настоящее

время политических, экономических, идеологических, законодательных, правовых, социальных, организационно-управленческих, интеллектуальных (имеется в виду научный потенциал), духовно-просветительских и иных возможностей для успешного противодействия росту преступности, криминализации общества и общественных отношений [4, с. 6337-6346].

Материалы и методы

В данной публикации нами будет предпринята попытка исследовать вопросы повышения эффективности противодействия преступности через возможности уголовного судопроизводства, которое в широком смысле должна рассматриваться в качестве отдельной области государственной деятельности, а в узком понимании как результативность функционирования системы правоохранительных органов и судов. При этом методологической основой исследования послужат диалектико-материалистические, сравнительно-исторические научные методы, а также эмпирические способы изучения окружающей действительности, отдельных фактов, явлений и событий, основанные на дедуктивных и индуктивных логических методах исследования [5].

Результаты и обсуждение

Прежде чем приступить к предметному рассмотрению наиболее важных аспектов эффективности судопроизводства по уголовным делам, автор полагает необходимым обозначить свою позицию относительно использования научных выводов и рекомендаций в законотворческой и правоприменительной практике уголовного процесса. По мнению автора, наблюдаемый в последние годы скачок индустриально-технического прогресса, локомотивом которого являются достижения естественно-прикладных наук, по своим темпам и масштабам значительно опережает динамику совершенствования общественных отношений, как известно, являющихся объектом исследования гуманитарных, в том числе правовых наук. Автор полагает, что дисбаланс между темпами развития в указанных направлениях исследовательской деятельности объясняется, в первую очередь, большой разницей в точности и однозначности критериев оценки результатов естественных и гуманитарных научных разработок, сроков проверки их достоверности и временных параметрах их практической реализации. Если результаты естественных наук чаще всего являются математически точными, могут неоднократно и в кратчайшие сроки перепроверяться с помощью современных компьютерно-вычислительных и технических средств, а также быстро использоваться с ожидаемым гарантированием результатом, то выводы и предложения гуманитарных или, как ранее их называли, «общественных» наук базируются на относительных критериях оценки фактов и явлений социальной действительности, носят только лишь рекомендательный характер, не всегда могут быть проверены и осуществлены, так как находятся в прямой или косвенной зависимости от многочисленных объективных и субъективных факторов, которые преобладают в тот или иной конкретно-исторический период развития международных, внутригосударственных политических и социально-экономических отношений, а также их законодательно-правовой урегулированностью.

При этом нельзя забывать, что эффективность результатов естественных наук или, говоря техническим языком, «коэффициент полезного действия» могут быть проверены в кабинетных (лабораторных) либо в условиях открытой местности с соблюдением заранее предусмотренных мер безопасности, и, соответственно, в худшем случае, приведут к отрицательным результатам без особого ущерба [6, с. 50-53]. В

то же время выводы и рекомендации общественно-правовых наук, эффективность которых может быть проверена только лишь после придания им нормативно-правовой формы и внедрения в правоприменительную деятельность, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, в лучшем случае окажутся бесполезными и ненужными, а в худшем – отрицательно повлияют на эффективность деятельности судебной и правоохранительной системы как в области контроля преступности, так и в аспекте защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, обеспечения гарантий реализации их процессуально-правовых возможностей.

Следует констатировать, что проблемы повышения эффективности уголовной юстиции, в том числе с использованием научно-исследовательского потенциала, остаются в числе первоочередных во многих государствах, особенно входящих в число стран т. н. «постсоветского пространства», которые с конца прошлого века по настоящее время пытаются реформировать свое уголовное судопроизводство. Изучение их опыта показывает, что каждая отдельная система судопроизводства по-своему уникальна в силу социально-политических исторических и национальных особенностей, и единого рецепта по ее реформированию не имеется. Именно поэтому подход к совершенствованию уголовного судопроизводства с использованием зарубежного опыта со стороны законодателей, правоприменителей и, конечно же, отечественных ученых-правоведов в области уголовно-процессуального права должен быть предельно взвешен [7, с. 88-92]. Вместе с тем определенная общность проблем повышения эффективности уголовного судопроизводства в разных странах в силу схожести исторически-политических, экономических и социальных особенностей обуславливает и общность форм их решения, в том числе их в применении в процессе осуществления судебной-правовой реформы.

В чем же заключается схожесть проблем и отличие между ними, какие факторы оказывают влияние на уровень эффективности уголовной юстиции в вышеуказанных странах в настоящее время? Попытаемся остановиться на некоторых факторах, которые, по мнению автора, являются наиболее существенными и значимыми.

Во-первых, исторические условия, в которых оказались государства постсоветского пространства, характеризуются разрывом политических и экономических связей, когда доминирующий центр в одностороннем порядке отказался от выполнения общих политических задач и ведения общей экономики, основанной на строгой централизованной системе планирования производственной деятельности и распределения общих материально-финансовых ресурсов между субъектами. В результате подавляющее большинство указанных государств выбрало в качестве основы финансово-производственной платформы развитие свободных от государственного контроля экономических отношений, базирующихся на доминировании частного капитала, то есть частной собственности на средства производства [8, с. 17-22]. Соответствующие изменения произошли и происходят в настоящее время и в системе государственного управления, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, которое одновременно имеет и общие организационные и функциональные признаки, и определенные особенности, и типологические отличия.

Во-вторых, вытекающие из первого факторы связаны со значительным ростом преступлений в различных областях экономики, финансовой и банковской деятельности, налоговой сфере, коррупционного характера, информационной безопасности и актуализацией отдельных преступлений, таких как терроризм,

мошенничество, незаконный оборот наркотических средств и фармацевтической продукции, контрабанда оружия, торговля людьми, которые приобрели характеристики международной преступной деятельности и представляют опасность не только для отдельных государств, но и для региональной и глобальной безопасности.

Создание рыночной экономики началось тогда, когда общество экономически и психологически было не подготовлено к этому.

Ошибки, просчеты, промахи законодательной политики породили целый ряд причин и условий, способствующих развитию преступности – массовому мошенничеству, вымогательству, коррупции, уклонению от уплаты налогов, распространению организованной преступности [17, с. 413-417].

В дальнейшем преступность приобретает более устойчивые и сложные организационные формы, в том числе с привлечением к преступной деятельности коррумпированных должностных лиц властно-распорядительных, правоохранительных органов и спецслужб. Организация и способы совершения преступлений стали более сложными и изощренными, с активным использованием последних научно-технических разработок в различных областях, значительно снижающих эффективность работы оперативно-розыскных и следственных органов по выявлению и расследованию преступлений, увеличению показателей латентной преступности [9].

Следует также обратить внимание на наблюдаемый в последнее время рост корыстных преступлений путем мошеннического завладения финансовыми средствами и имуществом, принадлежащим государственным, неправительственным, общественным организациям и гражданам, совершаемых как в составе организованных преступных групп, так и отдельными лицами, с использованием схем и способов, содержащих явные признаки профессиональной преступной деятельности.

Третьим фактором, тесно взаимосвязанным с предыдущими, является то, что противостояние преступности в большинстве государств еще не стало социальной задачей всего общества, которое на фоне издержек, сопутствующих переходу и становлению рыночных экономических отношений, в том числе прогрессирующего материального расслоения на богатееющих и малоимущих, то есть на элиту и остальных, не имея единой и целостной социально-нравственной системы ценностных ориентаций, по-разному оценивает степень опасности самой преступности как негативного социального явления, отдельных преступлений и поведения лиц, их совершивших.

Наблюдаемые в последнее время признаки криминализации общественных отношений, в разной степени существующие во всех постсоветских государствах, проявляются в фактах толерантного восприятия преступников, если не одобрения, то безразличного отношения к их противоправной деятельности (действиям) для достижения своих целей преступными способами и средствами, которая остается безнаказанной [10, с. 29-33]. Одновременно с этим среди населения формируется недоверие к деятельности государственных органов, непосредственно осуществляющих противодействие преступности, к эффективности национального уголовного судопроизводства, вследствие чего изменяется отношение к сотрудникам правоохранительных и судебных структур, углубляются сомнения в их профессиональной компетентности и подозрения в коррумпированности и, соответственно, в законности и обоснованности принимаемых ими решений.

Кроме того, во многих государствах постсоветского пространства не сформированы основополагающие институты гражданского общества, которые в современном виде

еще не способны активно и полноценно воздействовать на решение проблем, связанных с устранением социально-экономических причин преступлений, локализацией их последствий, перевоспитания преступников и профилактикой рецидивных явлений [11, с. 123-129].

Существующие в настоящее время различные по форме организации в разных странах органы общественного самоуправления граждан, создаваемые на основе исторически сложившихся традиций и ментальных особенностей населения, с различным по уровню, но в целом положительным результатом, оказывают определенное влияние на решение гражданских семейных споров и даже административно-правовых управленческих вопросов, но еще недостаточно результативно проявляют себя в области противодействия преступности, непосредственного участия в уголовно-процессуальных отношениях. Например, возрожденная в Узбекистане на новых организационно-правовых основах ранее существовавшая форма организации местного общественного самоуправления – махалинские комитеты – еще требует более детального законодательно-правового регулирования и нуждается в финансовой поддержке.

Несмотря на либерализацию общественно-политической ситуации, во многих странах еще недостаточно значимую роль в противодействии преступности играют местные средства массовой информации, которые пока не оправдывают свое предназначение в качестве т. н. «четвертой ветви власти» [12, с. 59-67].

И, конечно же, решение проблем уголовного судопроизводства по контролю за состоянием преступности будет односторонним и неприемлемым без обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, конституционным гарантом которого является государство в лице правоохранительных органов и судебной системы, а также деятельного участия одного из институтов гражданского общества – адвокатуры – негосударственного профессионального объединения юристов, правовые возможности которых в различных странах имеют много общего и различаются в деталях уголовно-процессуального регулирования, зависящих от модели (типа, формы), определяющих организацию уголовно-процессуальной деятельности, принципы и порядок производства по уголовному делу, основы процессуального положения его участников.

Если признание адвокатуры в качестве одного из институтов гражданского общества обосновывается организационными и функциональными принципами ее формирования и деятельности, то вопрос придания ей статуса некоммерческой организации остается до сих пор спорным, так как оказание адвокатом правовой помощи участникам уголовного процесса путем выполнения функций защитника, представителя или адвоката свидетеля осуществляется на возмездной основе, что ставит под сомнение некоммерческий характер деятельности адвокатуры [13, с. 145-147].

Автор полагает, что более актуальным для большинства постсоветских государств являются проблемы, связанные с получением бесплатной профессиональной правовой помощи участниками уголовного процесса, то есть когда государство, оплачивая работу адвоката, фактически реализует свою конструкционную обязанность по обеспечению защиты прав и законных интересов своих граждан, участвующих в производстве по уголовному делу.

В-четвертых, общими для большинства государств остаются проблемы, связанные с системой критериев оценки деятельности правоохранительных и судебных органов, определяющих эффективность противостояния преступности

и соблюдения прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Во многих странах еще действует подход, согласно которому состояние преступности, происходящие в ней структурные изменения, динамика роста или снижения непосредственно связываются с качеством работы правоохранительных органов, несмотря на то, что для последних остаются недостижимыми задачи искоренения социальных причин преступности, коренящихся в условиях материальной и духовно-нравственной жизни общества [14, с. 45-51].

Возможности правоохранительных органов ограничиваются лишь способностью сдерживать рост преступности путем использования различного арсенала принудительных мер, массовое и необоснованное применение которых нередко приобретает форму репрессий. То есть отличающееся стремление использовать правоохранительную и судебную системы для решения углубляющихся в силу объективных и субъективных причин существующих политических, социально-экономических и духовно-нравственных проблем, являющихся первоначальными истоками преступности, представляется ошибочным [15, с. 78-81]. Состояние преступности во многом не зависит от деятельности правоохранительных органов и не должно рассматриваться в качестве основного критерия оценки их работы, так как снижение преступности нередко может наблюдаться и без качественной работы правоохранителей, и наоборот, статистический рост преступности возможен и при улучшении качества работы, главным образом связанной с деятельностью оперативно-розыскных и следственных органов.

В качестве *пятого*, обобщающего, фактора выступает существующая идентичность проблем, связанных с нарушениями прав, свобод и законных интересов личности, сопутствующих процессу противодействия преступности, со стороны должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу, в отношении участников уголовного судопроизводства [2, с. 56-62]. Несмотря на отсутствие статистической информации о соотношении количества нарушений прав участников процесса к общему числу нарушений, в целом допускаемых должностными лицами в ходе доследственных мероприятий, дознания, следствия и рассмотрения в судебных инстанциях, значимость этой проблемы определяется тем, что в правовом государстве и гражданском обществе, формирование которых в различным успехом происходит в большинстве постсоветских республик, взаимоотношения в системе «государство – общество – личность» должны строиться на принципе равноправия субъектов, особенно в сфере уголовного судопроизводства, где должностным лицам предоставляются исключительные императивные полномочия по использованию мер процессуально-правового принуждения, ограничивающие права и свободы других участников уголовного процесса [16, с. 110-115].

Акцентирование внимания на проблеме обеспечения прав свобод не случайно, так как автор считает, что количественный и качественный уровень нарушений должен рассматриваться в виде одного из важных критериев объективной оценки эффективности уголовного судопроизводства по противодействию преступности

На наш взгляд, основными причинами, ведущими к указанным нарушениям, и обстоятельствами, влияющими на количественное и качественное состояние этого негативного явления в данной области, в настоящее время являются:

- дисбаланс во взаимодействии между различными ветвями государственной власти, когда действующее уголовно-процессуальное законодательство подвергается

корректировке органами исполнительной власти в целях решения кратковременных задач управления;

- неправомерное вмешательство политических структур в деятельность правоохранительных и судебных органов, установление контроля за процессом и результатами расследования и влияние на судебные решения по уголовным делам, ведущими к атрофированию действия принципов законности, независимости правосудия, равенства сторон, состязательности и других основ уголовного судопроизводства;

- затянувшийся процесс закрепления в национальном законодательстве концептуальных положений и международных стандартов в области защиты прав, свобод и законных интересов личности, а также разрядки и внедрения в правоприменительную деятельность эффективных механизмов их реализации;

- продолжающаяся в силу недостаточно развитых представлений общества о приоритетности прав и свобод человека как социальной ценности высшего порядка практика использования стиля и методов, свойственных недавнему прошлому, проявляющихся в игнорировании должностными лицами прав, свобод и интересов личности, в использовании «двойных стандартов» по отношению к участникам судопроизводства и при принятии ключевых процессуальных решений по уголовному делу.

Необходимо также отметить недостаточную исследованность проблем гарантий обеспечения прав и интересов участникам уголовного процесса, которые до сих пор остаются дискуссионными, не сформированы в качестве одного из институтов теории уголовно-процессуального права и еще не нашли своей достаточной законодательной урегулированности, и, соответственно, эффективной реализации в правоприменительной деятельности.

Выводы

Конечно же, рамки настоящей статьи не позволяют автору более углубленно и всесторонне исследовать все проблемы, связанные с эффективностью уголовного судопроизводства, но дают возможность изложить свою позицию по отдельным факторам, влияющим на деятельность по противодействию преступности, которые заключаются в следующем:

1. Криминологические характеристики преступности в силу идентичности исторических корней и схожести существующих социально-экономических условий в большинстве постсоветских государств имеют много общего в статистических и динамических показателях, что предполагает общность проблем и факторов, влияющих на эффективность уголовного судопроизводства по контролю преступности и обеспечению защиты прав, свобод и интересов лиц, участвующих в разбирательстве по уголовным делам. Поэтому первоочередное значение приобретает всестороннее изучение новейших теоретических и прикладных разработок по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, опыта их практической реализации в деятельности правоохранительных и судебных органов, расширение каналов научно-практического взаимодействия.

2. Переход от плановой экономики к рыночной форме экономических отношений повлек за собой изменения в структуре преступности, появление новых видов преступлений, усложнение организационных форм, использование последних достижений технического прогресса в преступной деятельности и способов сокрытия ее

проявлений, расширение сфер распространения, интернационализации преступности. Это, в свою очередь, требует активизации международного сотрудничества в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства, разумной унификации в законодательстве и организации оперативно-розыскной деятельности, следствия и правосудия.

3. Эффективное противодействие преступности невозможно без использования потенциала всего общества, в первую очередь, за счет расширения участия в этой деятельности институтов гражданского общества, так как правоохранительным органам недостижимы социальные истоки преступности, коренящиеся в условиях материальной и духовно-нравственной жизни общества.

4. Требуется изменить традиционные подходы к системе критериев оценки результатов деятельности правоохранительных органов в уголовном судопроизводстве, которые не отражают реальной картины состояния преступности, динамику и особенности ее развития, степень эффективности работы правоохранительной системы. Поэтому целесообразно в качестве одного из важных критериев оценки результатов деятельности правоохранительных органов использовать количественные и качественные показатели нарушений прав, свобод и интересов граждан со стороны правоприменителей.

REFERENCES

1. Bazarova D., Utarov K. Comparative Legal Analysis of Issues of Enforcement of Rights of Individuals in The Criminal Proceeding of the Republic of Uzbekistan and Republic of Kazakhstan. The American Journal of Political Science Law and Criminology (ISSN – 2693-0803) Published: February 28, 2021. Pages: 105-110 DOI: <https://doi.org/10.37547/tajpslc/Volume03Issue02-15>

2. Repeckaja A.L. Sovremennoe sostojanie, struktura i tendencii rossijskoj prestupnosti. Vestnik OmGU – Bulletin of OmSU. Series. Right. 2018. No. 1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-struktura-i-tendentsii-rossiyskoy-prestupnosti> (дата обращения: 05.04.2021).

3. Golovin M.V. Problemi sieleopredeleniya v rassledovanii [Purpose-setting problems in the investigation]. Monograph – Shpak-Krasnodar, 2014, 32 p.

4. Dildora Bazarova. Guarantees of the Rights of Other Persons in Criminal Procedure in the Case of COVID 19. Annals of RSCB [Internet]. 2021 Feb. 1 [cited 2021 Jul. 5]; 6337. Available from: <https://www.annalsofrscb.ro/index.php/journal/article/view/801>

5. Базарова Дилдора. Отдельные аспекты реализации международных стандартов посредством совершенствования уголовно-процессуальной формы // Review of law sciences. 2020. № Спецвыпуск. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-realizatsii-mezhdunarodnyh-standartov-posredstvom-sovershenstvovaniya-ugolovno-protsessualnoy-formy> (дата обращения: 05.04.2021).

6. Базарова, Д.Б. Место и роль процессуальных гарантий в уголовном процессе / Д. Б. Базарова // Государство и право. Актуальные научные проблемы. Рассмотрение, решение, практика: Сборник научных статей, Гданьск, 30–31 марта 2016 года. – Гданьск: Общество с ограниченной ответственностью Диаманд Трейдинг тур, 2016. – С. 50-53.

7. Базарова, Д. Процессуальное обеспечение гарантий в уголовном судопроизводстве (по материалам Республики Узбекистан) / Д. Базарова // Актуальные проблемы современной науки. – 2016. – № 3(88). – С. 88-92.

8. Базарова, Д. Б. Право на защиту как процессуальная гарантия в уголовном процессе США / Д. Б. Базарова // Правовые исследования. – 2017. – № 3. – С. 17-22.

9. Базарова, Д. Применение института депонирования показаний в качестве процессуальной гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса / Д. Базарова // Право и жизнь. – 2019. – № 1. – С. 157-167.

10. Дилдора Базарова. Роль прокурора в обеспечении гарантий прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Review of law sciences. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prokurora-v-obespechenii-garantiy-prav-i-svobod-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 05.04.2021).

11. Bazarova, D. (2020). Principles of criminal procedure in the system of guaranteeing the rights of participants in criminal court proceedings. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 2(02).

12. Bazarova, D. (2020). About the System of Procedural Guarantees to Ensure the Rights of Participants in Criminal Proceedings. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 24(2).

13. Базарова Д. Б. Адвокат как участник в досудебных стадиях уголовного процесса. 2011.

14. Bazarova, D. B. Procedural safeguards in investigating and adjudicating criminal cases by summary procedure / D. B. Bazarova // Theoretical & Applied Science. – 2016. – No 12(44). – P. 34-37. – DOI 10.15863/TAS.2016.12.44.7.

15. Базарова, Д. Б. Принцип уважения чести и достоинства личности как важнейшая процессуальная гарантия в уголовном судопроизводстве / Д. Б. Базарова // Российский следователь. – 2016. – № 20. – С. 53-56.

16. Kim A.V., Bartasyuk A.A. [Tixookeanskiy gosudarstvenniy universitet, Xabarovsk]. Osnovniy prichini I usloviya, sposobstvuyushie soversheniyu prestupleniy. Elektronnoe nauchnoe-izdanie "Uchenie zametki TOGU" 2013, pp. 413-417.

17. Махмудов С.А. Айблилик тўғрисидаги масалани ҳал қилмай туриб жиноят ишини тугатишнинг айрим жиҳатлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2020), Б. 110-115. 2020. DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2020-6-17>